

УДК 539.107.6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СТРАГГЛИНГА ТЯЖЕЛЫХ ИОНОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПАКЕТА BEAM EXPERT

Л. Е. Кузьмин, А. М. Казанцев

Методом обратного рассеяния исследован энергетический страгглинг ионов $^{14}\text{N}^+$ при энергии 0,6–0,8 МэВ в тонких слоях Au и Si с использованием модифицированного интегрированного пакета для ядерного микроанализа BEAM EXPERT. Полученные результаты в 3–4 раза превышают рассчитанные по теории Линдхарда–Шарфа.

Точная информация о разбросе потерь энергии ионов при прохождении через тонкие слои твердых тел необходима для определения профилей концентрации элементов методами обратного резерфордского рассеяния (ОРР) и обратного рассеяния тяжелых ионов (ОРТИ). В случае ОРР обычно используют легкие ионы H^+ , He^+ при достаточно больших энергиях, $\sim 1–3 \text{ МэВ}$ ($0,25–3 \text{ МэВ}/\text{а.е.м.}$), когда энергетический страгглинг Ω^2 (дисперсия потерь энергии) определяется формулой Бора [1]:

$$\Omega_B^2 = 4\pi Z_1^2 e^4 N Z_2 t^2, \quad (1)$$

где Z_1 и Z_2 – атомные номера иона и атома мишени, N – число атомов мишени в см^3 , t – толщина пройденного слоя.

Использование (1) в интегрированном пакете для ядерного микроанализа BEAM EXPERT [2] показало достаточно высокую точность определения профилей концентрации методом ОРР в слоях толщиной 0,1–1 мкм с разрешением по глубине 10–20 нм [3].

Метод ОРТИ при энергиях ионов $\leq 1 \text{ МэВ}$ ($0,01–0,1 \text{ МэВ}/\text{а.е.м.}$) применялся преимущественно только для определения примесей на поверхности [4], из-за неопределенности ряда параметров взаимодействия ионов с веществом, главным образом страгглинга. Устранение этих причин даст возможность применения ОРТИ для анализа

ультракоротких слоев с разрешением $\sim 1 - 2$ нм, ввиду существенного увеличения потерь энергии S с ростом массы иона. С этой целью нами была модифицирована математическая модель описания спектров ОРР, положенная в основу BEAM EXPERT [2], и созданы банки данных по $S(E)$ для различных Z_1 и Z_2 из [5]. С использованием данной модели разработана новая версия BEAM EXPERT 1.6, включающая моделирование спектров ОРТИ для заданных профилей концентрации и решение обратной задачи – восстановление профилей концентрации из экспериментальных данных. Стратглинг введен переменным параметром в виде

$$\Omega^2 = \gamma^2 \Omega_B^2 \quad (2)$$

где γ – коэффициент, определяемый из эксперимента.

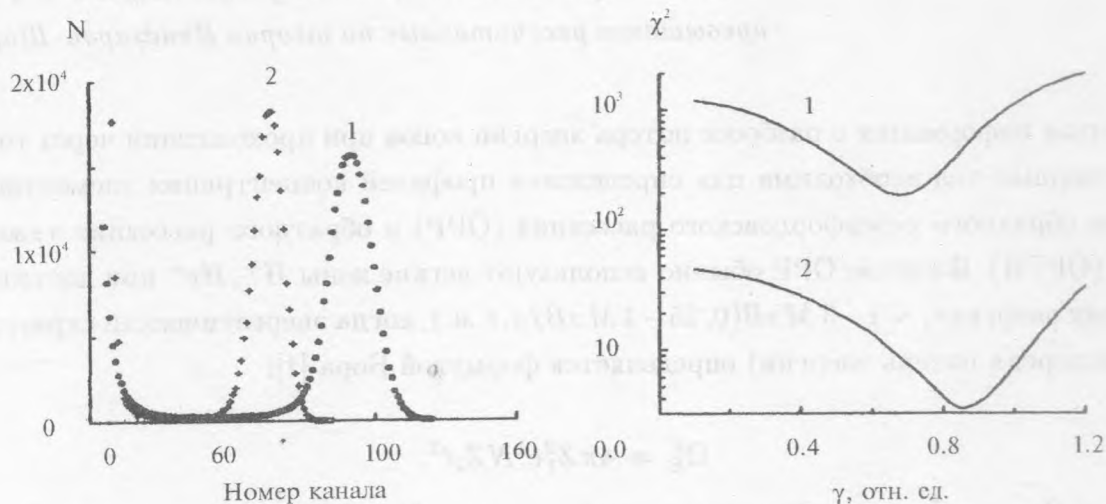

Рис. 1. Энергетические спектры обратно рассеянных ионов ^{14}N для структур Au-Si (1) и Si(Te) (2) при $E_0 = 0,9$ МэВ. N – число отсчетов на канал.

Рис. 2. Зависимость $\chi^2(\gamma)$ при сравнении модельных и экспериментальных спектров для Au-Si (1) и Si(Te) (2).

Для расчета стратглинга при скоростях иона v , сравнимых или меньших скорости Бора v_0 , что имеет место в ОРТИ, обычно используют теорию Линдахарда-Шарфа [6] или Чу-Майера [7], однако даже для ионов гелия в области энергий $\sim$

0,3 – 0,7 МэВ/а.е.м. экспериментальные результаты оказываются выше теоретических более чем в два раза [8, 9]. Использование безразмерного параметра $x = v^2/(v_0^2 Z_2)$ в универсальной функции Линдхарда–Шарфа $L(x) = 1,36x^{1/2} - 0,016x^{3/2}$ учитывает зависимость $\Omega_{L-s}^2 = \Omega_B^2 L(x)/2$ от Z_2 . Эта зависимость подтверждается экспериментально [8, 9].

Исследования проводили на пучках $^{14}N^+$ с начальной энергией 0,5 – 1 МэВ (0,035 – 0,07 МэВ/а.е.м.). Поскольку после рассеяния энергии ионов скачкообразно уменьшается с кинематическим коэффициентом k [10], страгглинг определяли при средней энергии $E = (E_0 + E_2)/2$, где E_2 – энергия ионов на вылете из мишени. В качестве мишени использовали пленку Au толщиной 30 нм на кремнии (Au–Si) и ионно-имплантированный теллуром Si при энергии 100 кэВ и дозе $10^{15} \text{ см}^{-2}(\text{Si}(\text{Te}))$. Спектры обратно рассеянных ионов ^{14}N регистрировали поверхностно-барьерным кремниевым детектором с разрешением 28 кэВ (рис. 1).

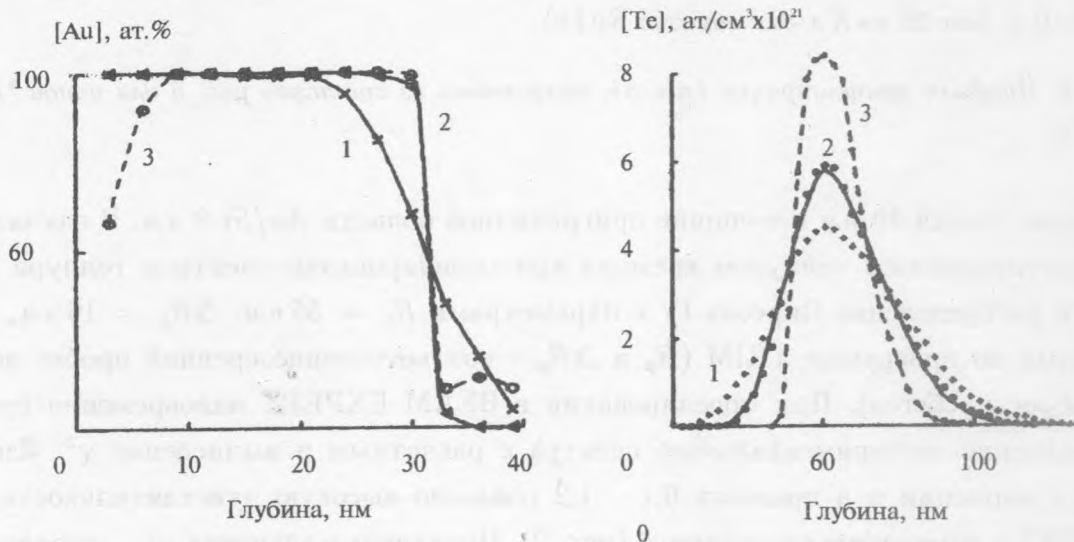

Рис. 3. Профили концентрации Au в структуре Au-Si, полученные при значениях $\gamma = 0,1$ (1), 0,65 (2), 1,0 (3).

Рис. 4. Профили концентрации Te в Si(Te), полученные при значениях $\gamma = 0,1$ (1), 0,85 (2), 1 (3). Сплошная кривая – расчет по программе TRIM.

Моделирование спектров для Au в структуре Au-Si проводили при фиксированной

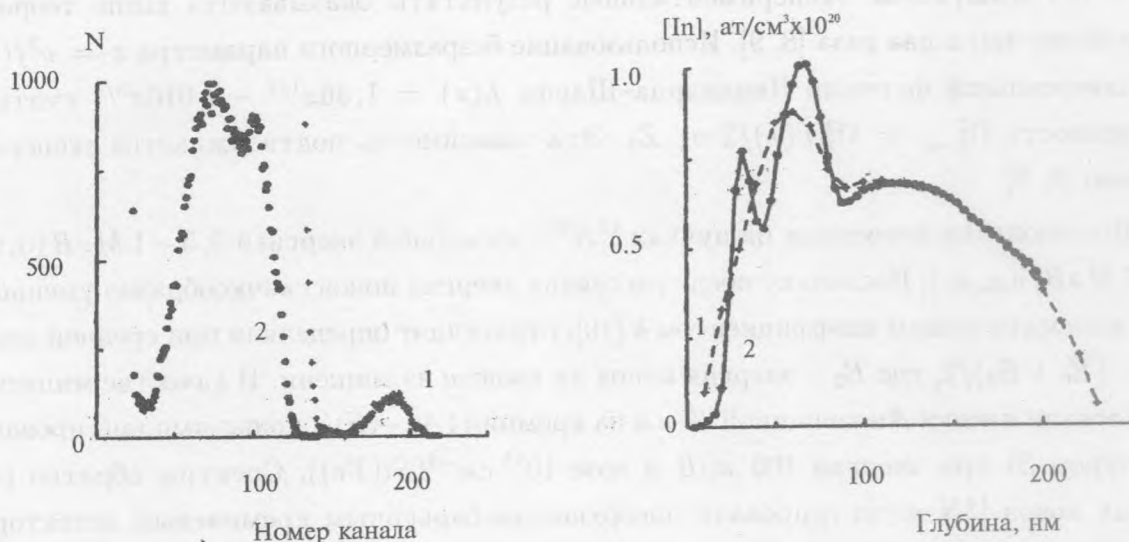

Рис. 5. Энергетические спектры обратного рассеяния ионов ${}^4\text{He}$ (1) и ${}^{14}\text{N}$ (2) при $E_0 = 0,9 \text{ МэВ}$ и дозе 20 мкКл для образца $\text{Si}(\text{In})$.

Рис. 6. Профили концентрации In в Si , полученные из спектров рис. 5 для ионов ${}^4\text{He}$ (1) и ${}^{14}\text{N}$ (2).

толщине пленки 30 нм и толщине приграничной области Au/Si 2 нм . В случае ионно-имплантированного теллуrom кремния при моделировании спектров теллура использовали распределение Пирсона-IV с параметрами $R_p = 55 \text{ нм}$, $\Delta R_p = 16 \text{ нм}$, рассчитанными по программе TRIM (R_p и ΔR_p – соответственно средний пробег ионов T_e и разброс пробегов). При моделировании в BEAM EXPERT одновременно проводится сравнение экспериментального спектра с расчетным и вычисление χ^2 . Изменение χ^2 при вариации γ в пределах $0,1 - 1,2$ показало высокую чувствительность BEAM EXPERT к изменению страгглинга (рис. 2). Полученные значения γ_{min}^2 , соответствующие χ_{min}^2 и рассчитанные согласно [6] приведены в таблице 1. Для оценки правильности определения γ_{min}^2 проводили восстановление профилей концентрации из спектров рис. 1 при различных значениях γ . Как видно из рисунков 3, 4, лучшее согласие заданных и экспериментально измеренных профилей концентрации наблюдается при γ , соответствующих χ_{min}^2 .

Т а б л и ц а 1

Экспериментальные и расчетные значения относительного страгглинга Ω^2/Ω_B^2 ионов ^{14}N в золоте и кремнии при $E = 0,6 - 0,8 \text{ МэВ}$

	$\Omega^2/\Omega_B^2 \text{ Au}$	$\Omega^2/\Omega_B^2 \text{ Si}$
Линдхард-Шарф	0,11	0,24
Эксперимент, $\gamma_{\min}^2$	0,42	0,72

Таким образом, полученные экспериментальные значения Ω^2 превышают расчетные в 3-4 раза, однако тенденция увеличения Ω^2 с уменьшением Z_2 (табл. 1) сохраняется. Для сравнения возможностей методов ОРР (He) и ОРТИ (^{14}N) нами были измерены при одинаковых условиях профили концентрации атомов In имплантированных в Si в образце $\text{Si}(\text{In})$ при энергиях 40, 120 и 300 кэВ с суммарной дозой 10^{15} см^{-2} . Профили концентрации In в Si должны представлять суперпозицию трех распределений Пирсона-IV с параметрами R_p и $\Delta R_p - 29, 65, 139$ и $9, 20, 40 \text{ нм}$, соответственно. Как видно из рис. 5, 6, метод ОРТИ позволяет выявить все три распределения в профиле концентрации в отличие от ОРР.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект N 94-03-08663.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- [1] Б о р Н. Прохождение атомных частиц через вещество. М., Физматгиз, 1950.
- [2] К о г а н D. L., К а з а н т с е в A. M., and К у з м и н L. E. Nucl. Instrum. Methods, **B88**, 495 (1994).
- [3] К а з а н ц е в A. M., К о г а н Д. Л., К у д и н о в Б. С., К у з ь м и н Л. Е., П р е с н я к О. С. ЖАХ, **48**, N 5, 71 (1993).
- [4] D o y l e B. L. et al. Nucl. Instrum. Methods, **B85**, 111 (1994).
- [5] Z i e g l e r J. F., B i e r s a c k J. P., and L i t t m a r k U. The Stopping and Ranges of Ions in Solids. Pergamon Press, N. Y., 1988.
- [6] L i n d h a r d J. and S c h a r f M. Mat. -Fyz. Medd. Dan. Vid. Selsk. **27**, N 15, 1 (1953).
- [7] C h u i W, K. and M a y e r J. W. Report of the Catania Seminar. Italy, 1974.
- [8] H o f f m a n G. E. and P o w e r s D. Phys. Rev., **A13**, 2042 (1976).
- [9] S t o g n e r t J. P. et al. Rad. Eff., **10**, 111 (1982).

[10] Немец О. Ф., Гофман Ю. В. Справочник по ядерной физике. Киев, Наукова Думка, 1975.

Институт ядерных исследований РАН

Поступила в редакцию 22 июня 1995 г.